

Четверо святых посланников, не веря в зло, снова бросились вперёд и выхватили Клинок Пожирания Духа.

К несчастью, не успев сделать и нескольких шагов, Клинок Духовного Пожирания вернулся в руки Цинь Хао.

Четверо святых посланников заскрипели зубами от злости, но делать было нечего!

Ограбив таким образом более десятка раз, посланники наконец осознали реальность и отказались от грабежа.

Непременно нужно было, чтобы Владыка Горемыка снова отругал их, и четверым пришлось покорно подчиниться.

В городе Цинь Хао всё так же организованно сжимал зомби: с утра до полудня, а потом с полудня до ночи.

Стоит отметить, что в полдень Цю Яньань лично готовила еду и приносила ее Цинь Хао.

Если не обращать внимания на ее неулыбчивый характер, то Цинь Хао будет совсем неловко смотреть, как жена заботится о муже.

Солдаты и служанки поблизости наблюдали, Цинь Хао не мог опровергнуть её лицо!

Наспех поев, Цю Яньань не стал задерживаться. Он собрал посуду и отправился обратно.

Цинь Хао посмотрел ей в спину и отчаянно почесал голову: "Его, это слишком позорно!".

В середине ночи Цинь Хао слишком устал, но всё равно настоял на том, чтобы не возвращаться на отдых. Он не хотел встречаться с Цю Яньань.

Два совершенно незнакомых человека все же были людьми, которые общались друг с другом на негативном расстоянии. Семнадцатилетний Цинь Хао не знал, как относиться к таким отношениям. Это было разумно. В конце концов, он был в первый раз.

"Забудь, с чем нужно столкнуться, всегда есть с чем столкнуться, в конце концов, уклонение - это не способ!"

Цинь Хао отложил серп и пошёл обратно.

Было уже поздно, а свет в зале всё ещё горел. Цинь Хао вошёл и увидел, что на столе полно еды. Чтобы согреться, Цю Яньань накрывала еду большими и маленькими мисками.

Цю Яньань уже спала за обеденным столом.

Цинь Хао осмелился подойти, и Цю Яньань проснулась.

"Кхм, уже так поздно, можешь меня не ждать!"

Цю Яньань промолчала, но подошла, чтобы снять с Цинь Хао пальто.

Цинь Хао смущенно отмахнулся: "Я сам!"

Цю Янань упрямо бежала за ним, и Цинь Хао мог только позволить собеседнику снять с него куртку.

Цю Янань взяла куртку, сбросила пыль на фасад и аккуратно повесила ее.

Цю Янань всё делал тщательно и аккуратно, даже Сяо Сюньэр, которая следила за Цинь Хао, было стыдно смотреть на это.

Цинь Хао сел за стол, а Цю Янань села за стол после того, как лично обслужила Цинь Хао.

За столом было очень тихо, и Цинь Хао совсем не хотелось пробовать, он просто склонил голову и жарил рис.

После еды Цю Янань встала, чтобы прибраться.

Цинь Хао остановил ее: "Сначала сядь, мне нужно кое-что сказать!"

Цю Янань послушно села, ожидая, что скажет Цинь Хао.

Цинь Хао был взволнован взглядом Цю Янань, и после долгой борьбы он выдохнул три слова "прости".

Эти три слова содержат слишком много смысла!

Это и нелепые извинения Цинь Хао за прошлую ночь, и извинения Цинь Хао за этот несентиментальный брак, и даже долг перед Цю Янань за то, что она не смогла обрести счастье во второй половине своей жизни.

В конце концов, Цинь Хао сам молчаливо отнесся к этому политическому браку.

Цинь Хао понимал, что в его сердце есть только Цзи Уюэ, и невозможно удержать второго человека. Цю Янань, естественно, стала жертвой этого политического брака. Даже если она не любила себя, этот брак нужно было сохранить.

Цю Янань кивнула, как будто смирившись: "Ну, есть еще что-нибудь?".

"Эээ... больше ничего?"

"Тогда я знаю!" Цю Янань встала и начала убирать посуду.

В этот момент Цинь Хао вдруг понял, что он даже не так хорош, как женщина!

"Будь энергичнее, ты же мужчина!" в сердцах подбодрил себя Цинь Хао.

Цинь Хао принял душ и вернулся в спальню, где обнаружил Цю Янань, лежащую на его кровати.

"Э... это я, я не знаю, что ты там, я пойду в соседнюю комнату!"

Цинь Хао заикался и собирался выйти на улицу.

Цю Янань напомнила ему: "Если не хочешь, чтобы мой отец и другие подумали, не выходи. Уши служанок снаружи все еще работают!"

У Цинь Хао не было служанки, и служанка в устах Цю Янань, естественно, имела в виду тех, кто женился вместе с ним.

Говоря прямо, эти служанки - подводка Цю Чуяна.

Чтобы успешно интегрироваться, пара Цинь Хао должна продолжать действовать.

К счастью, диван в спальне относительно большой, так что спать не проблема.

Слушая рев зомби снаружи и дыхание Цю Янань в комнате, Цинь Хао, лежа на диване, не мог уснуть!

Поскольку заснуть он не мог, Цинь Хао просто вошёл в зомби-ферму и приготовился высадить волну зомби.

Сегодняшний урожай - 200 тысяч и один кровавый демон. Это самый большой урожай Цинь Хао почти за полмесяца.

"Я так давно не сажал зомби, почему же в моём сердце появилось волнение!"

Перед посадкой зомби Цинь Хао привычно взглянул на слот опыта.

"Пойду, 6,71 миллиона очков опыта!"

За последние несколько дней, когда Цинь Хао находился в коме, стреляющая горохом и бросающая арбузы машина на городской стене убила миллионы зомби. Если добавить зомби, убитых Кинг-Конгом из тыквы и Нежа, то получится более 6 миллионов очков опыта. Совсем не удивительно.

Жаль только, что до обновления аквамариновой земли еще более трех миллионов очков опыта, но Цинь Хао считает, что если отпустить убийство, то за один день можно заработать максимум 10 миллионов.

В это время Цинь Хао будет владеть самым высоким уровнем Земли Чёрного Кристалла, и мне не терпится об этом подумать!

Цинь Хао взглянул на дерево Nokia Kaга в Земле Аметиста, а потом снова на единственных трёх демонов крови в загоне для зомби, подумай об этом, забудь!

"Там достаточно демонов крови, не проблема сделать до семидесяти восьми!"

Казалось, что он может выращивать только обычных зомби.

Цинь Хао не волновали три семь двадцать один, пока это была пустая земля, все зомби будут посажены.

Банановые деревья, апельсиновые деревья, бомбовые деревья, ядовитый плющ, картофельные мины, лианы южного варвара...

Все они были замечены Цинь Хао, и никаких новых предметов не появилось.

После того как все созрело, Цинь Хао посадил еще одну порцию. На этот раз он посадил клубнику, рис, гороховую стрелку, кровавое бодхи, красавицу курильницу...

Увидев траву Красоты Копчёной, Цинь Хао не мог отделаться от чувства грусти.

Он уже второй раз сажал курильницу.

Цинь Хао планировал подарить эту прекрасную траву феи Цзи Уюэ, когда сажал крассулу в первый раз.

Жаль, что трава феи до сих пор не выслана, Цзи Уюэ просто...

Цинь Хао не мог сдержать кислого носа!

"Ты скучаешь по ней?" внезапно раздался голос Цю Янань.

"Кхм, может, воздух плохой!" Цинь Хао попытался спрятаться.

"Раньше у меня был человек, который мне нравился, но, к сожалению, он навсегда покинул меня во время миссии. Я понимаю твои чувства". Цюй Яньнань медленно сказала.

"Спи, завтра я должен навестить твоего отца!" Цинь Хао был необъяснимо раздражён, возможно, это было из-за того, что его послали носить!

<http://tl.rulate.ru/book/81542/2565851>